

Апробация инновационных педагогических инициатив

Метелкин Д.А.

Исторически сложилось, что конкурентным преимуществом Новосибирска и области является инфраструктурный ресурс: транспортные и информационные коммуникации и также институты науки и образования. Последние — ключевое звено в системе воспроизводства человеческих ресурсов — высокопрофессиональных кадров, которые не только заняты в перерабатывающем производстве, но и в состоянии сформировать социальный слой, адекватно воспринимающий инновационно-технологическую парадигму развития современной экономики. Институты образования формируют внутри-личностные механизмы, позволяющие организовывать и направлять энергию человека на творчество во благо себя и общества. Таким образом, от эффективности деятельности образовательной системы во многом зависит степень успешности как отдельной личности, так и общества в целом.

Активное участие образовательной системы Новосибирской области в федеральных экспериментах, цель которых — повышение качества образования, не случайно. И широко-масштабный эксперимент по совершенствованию структуры и содержания общего образования, и реструктуризация сети образовательных учреждений, расположенных в сельской местности, и Единый государственный экзамен, и, наконец, введение профильного обучения на старшей ступени общего образования — по сути, являются ступенями в отлаженной системе, дающей качественные, практико-ориентированные знания будущим гражданам России.

Укрепляющим региональную систему образования логичным шагом выглядит и автономное от федерального уровня стимулирование инновационной деятельности педагогических коллективов, работающих в рамках системы общего образования Новосибирской области. Постановлением главы администрации Новосибирской области утверждено Положение об областной экспериментальной площадке¹, в котором прописаны цели и задачи стимулирования экспериментальной педагогической деятельности, а также обозначен механизм их реализации.

¹ Далее — Положение.

В декабре 2002 года информация о проведении областным управлением образования в рамках принятого Положения конкурса была доведена до образовательных учреждений области.

Основными информационными каналами стали:

- рассылка Положения о присвоении статуса ОЭП через муниципальные и районные управления образования;
- публикации в профессиональных педагогических печатных средствах массовой информации.

Поступило 37 заявок от образовательных учреждений города и области². Заявки на участие в конкурсе подали как государственные, так и негосударственные образовательные учреждения, работающие в системах дошкольного, школьного и дополнительного образования.

² Официальные сроки проведения конкурса 05.12.2002–05.03.2003, основная масса заявок (28) была подана в эти сроки, однако отдельные образовательные учреждения обращались со своими инициативами в течение всего марта.

Основная тематика заявленных педагогических инициатив отражает следующие направления:

- патриотическое воспитание;
- профильное обучение;
- здоровьесберегающие технологии;
- экологическое образование;
- дети со специальными образовательными потребностями;
- информатизация образовательного процесса.

С апреля 2003 года работает экспертная группа по оценке образовательных инициатив, утверждённая приказом Управления образования администрации Новосибирской области. В работе экспертной группы задействованы специалисты НИПКИПРО, НГПУ, Центра развития образования и других образовательных учреждений и организаций. К концу сентября 2003 года экспертная группа завершила свою работу и представила её результаты.

В ходе проведённой экспертизы все поданные педагогические инициативы были дифференцированы в соответствии с требованиями Положения на три категории: во-первых, это инициативы образовательных учреждений, которым сразу может быть присвоен статус областной экспериментальной площадки. Вторая категория — образовательные инициативы, нуждающиеся в методологической и методической доработке, но достаточно интересные, с точки зрения экспертов. И, наконец, образовательные инициативы, не соответствующие форме и содержанию экспериментальной педагогической деятельности.

Эти результаты были представлены в Управление образования администрации Новосибирской области и на их основе принято решение о присвоении статуса ОЭП.

Как само принятие Положения о статусе областной экспериментальной площадки, так и проведение на его основе первого конкурса стало серьёзным стимулом для педагогов и педагогических коллективов, в которых сильны новаторский дух и желание сделать российскую школу лучше.

Практически все поданные заявки соответствуют актуальным тенденциям модернизации и развития отечественной образовательной системы, а это в свою очередь означает, что научная информированность как рядового учителя, так и рядового управленца достаточно высока. Многие образовательные учреждения уже сейчас могут продемонстрировать позитивные наработки по основным инновационным направлениям, актуальным на сегодняшний день, — профильному обучению, информатизации образовательного процесса, здоровьесберегающим технологиям в образовательном процессе. Есть педагогические коллективы, готовые апробировать интегративные модели образовательно-воспитательного процесса, отношение к которым неоднозначно. Таковыми являются направления деятельности, связанные с воспитанием патриотизма и гражданственности. Идеологический подтекст содержания деятельности по воспитанию патриотизма, с одной стороны, и положения Федерального закона «Об образовании» если не лишают, то существенно ограничивают реализацию воспитательной функции школой. В поданных заявках предлагается отработать организационные механизмы и содержательное наполнение этой работы. Таковы, например, заявки на опытно-экспериментальную деятельность муниципального образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 3 города Татарска («Школа культуры гражданского достоинства»). Муниципального образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 3 г. Новосибирска («Создание системы патриотического воспитания современных учащихся»).

Большое количество заявок на опытно-экспериментальную деятельность поступило от образовательных учреждений, занимающихся коррекционной педагогикой. Необходимо отметить, что цели, преследуемые их программами, носят комплексный характер — это и здоровьесбережение (за счёт снижения влияния факторов депривации у детей со специальными образовательными потребностями), повышение качества их образования и адаптационного потенциала. Данная проблематика интересна не только образовательным учреждениям, давно специализирующимся в указанных направлениях деятельности, но и школам неспециализированным.

Хотя большинство инициаторов и создателей представленных программ опытно-экспериментальной деятельности чутко уловили основные тенденции современной инновацион-

ной педагогической теории и практики, высказанные экспертами в их адрес замечания достаточно серьёзны и свидетельствуют об отсутствии опыта ведения экспериментальной работы в массовой школе. Однако это вряд ли можно поставить в вину как педагогическим коллективам, так и отдельным педагогам, функциональные обязанности и соответственно уровень и содержание профессиональной подготовки которых не связаны с экспериментальной деятельностью.

Для того чтобы нагляднее представить наиболее существенные недочёты, отмеченные экспертами в поданных заявках, рассмотрим в упрощённо-схематизированном виде логику научного познания, сложившуюся в современной экспериментально-эмпирической парадигме.

Как и во времена античности, современное научное познание начинается с чувства удивления: «Как возможно наблюдаемое?» Этот ракурс рассмотрения актуальной проблематики носит теоретический характер и здесь господствует объяснительный принцип с исследованием причинно-следственных связей. Второй ракурс рассмотрения — практический: «Что нужно сделать для того, чтобы сущее (процесс или явление) соответствовало идеальным или желательным стандартам?»

В этой связи можно констатировать существование двух подходов к логике научного исследования: дедуктивного и индуктивного. Первая логическая парадигма не выходит за рамки сущего, вторая же исходит из необходимости приведения сущего в соответствие с идеальным.

В современной российской исследовательской практике чаще встречается подход дедуктивный, при котором исследователь исходит из общих положений при рассмотрении фактического материала. Не вдаваясь в детальное рассмотрение дедуктивной или индуктивной логики познания, заметим лишь, что применение дедуктивных элементов обеспечивает обогащение теории, индуктивные же делают полученные результаты близкими к практике. А их комплексное применение обеспечивает достоверное научное знание.

Американский исследователь в области общественных наук Дэвид Мартин так видит соотношение дедуктивного и индуктивного в научном исследовании³:

³ *Мартин Д.* Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2002. С. 100.

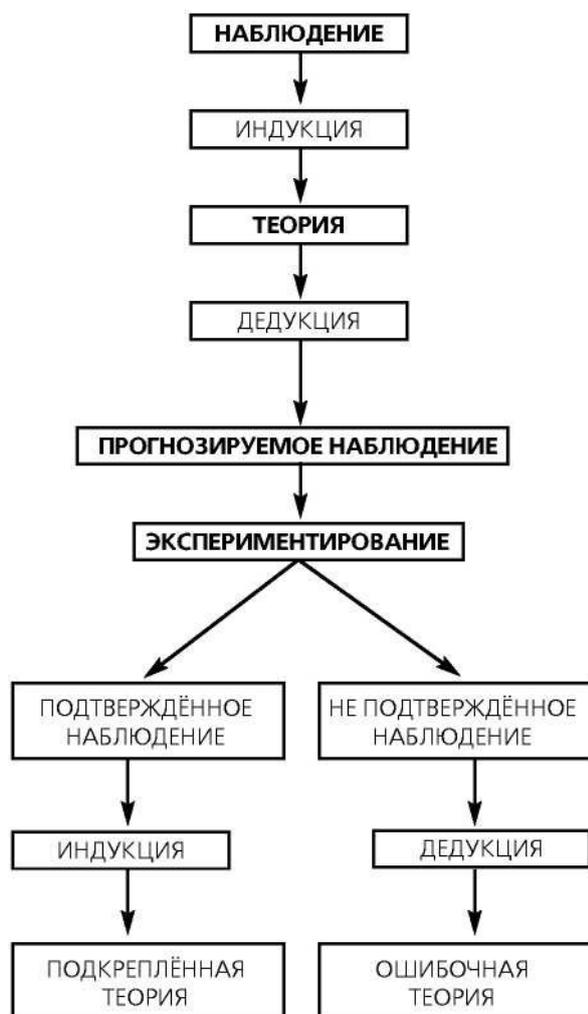

Рис. 1. Роль индукции и дедукции в связи теории с экспериментированием

Если, исходя из этой схемы, рассматривать наблюдение и теорию как начальные этапы экспериментирования, то большинство представленных заявок не идут далее их. Но и здесь присутствуют в массовом порядке такие замечания, как⁴:

⁴ Мы вполне допускаем мысль, что указанные недостатки носят «виртуальный» характер, то есть авторы представленных инициатив имеют вполне чёткие представления о целях, задачах, механизмах достижения и планируемых результатах. Однако эксперты могли судить об этом только по представленным документам, в которых всё вышеописанное присутствовало лишь отчасти.

— Отсутствие в представленных комплектах документов чётко сформулированных целей, которые в полной мере соотносились бы с Положением об областных экспериментальных площадках (по сути, нет чёткого описания проблемной ситуации; рабочей гипотезы; доказательств возможности получения нового знания; обоснования практической значимости для образовательной системы области).

— Отсутствие пошаговой стратегии достижения поставленных целей (внятно сформулированных и взаимосвязанных задач).

— Слабое представление о планировании распределения ресурсов, необходимых для проведения экспериментальной деятельности.

— В тематических заявках, посвящённых воспитательной деятельности, как правило, отсутствуют чёткие индикаторы достижения поставленных целей. Понятно, что чрезвычайно сложно определить степень патриотизма или уровень гражданственности вследствие создания особых экспериментальных условий, однако без стандартных процедур операционали-

зации понятий невозможно установить степень достижения поставленных целей. Соответственно практическая значимость получаемого в ходе эксперимента нового знания будет спорна.

— Уровень теоретико-методологической проработки проблемы, заявленной в программе опытно-экспериментальной деятельности, в некоторых случаях низок. Соответственно проблема является таковой только для конкретного образовательного учреждения, а не для педагогической теории и практики. Это серьёзно снижает ценность результатов с точки зрения системы образования области в целом.

— Акцент ставится на том, что уже сделано и делается. В то же время программа опытно-экспериментальной деятельности предполагает перспективное планирование и практический эффект, а не уже полученные результаты⁵.

⁵ Последние, конечно, не менее интересны, но их публикация или обсуждение не входят в сферу непосредственной экспериментальной деятельности.

Результаты проведённого конкурса на присвоение статуса областной экспериментальной площадки со всей очевидностью демонстрируют необходимость усиления акцента на теории и методологии опытно-экспериментальной деятельности в педагогической сфере. Это в первую очередь требует изменений в системе переподготовки и повышения квалификации работников образования. Другой, не менее важный вывод из опыта организации конкурса на присвоение статуса ОЭП — необходимость уточнения ряда позиций Положения об областной экспериментальной площадке.

Во-первых, в Положении нет упоминания о том, что, по сути, статус ОЭП получают образовательные учреждения в процессе конкурсного отбора. Само понятие «конкурс» подверглось своеобразному остракизму. Сложно сказать, почему так случилось. Возможно, что использование этого понятия поставило бы создателей Положения перед необходимостью значительно детализовать его, согласовывать с федеральными нормативно-правовыми актами, регулирующими проведение публичных конкурсов. Но это лишь предположение, однако вопрос остаётся: если это не конкурс, тогда что?

Во-вторых, в Положении оговаривается лишь общий список документов, которые необходимо представить в экспертную группу и по которым эксперты будут оценивать поданные заявки. Среди них: документы о согласии на участие в эксперименте, изложение сути инициативы, программа эксперимента, предложения по распространению результатов, предварительные расчёты по кадровому, экономическому, материально-техническому и научному обеспечению, источники финансирования.

Руководствуясь этим Положением, образовательные учреждения и подавали заявки в полусвободной форме. Так, под документами о согласии на участие в эксперименте одни подразумевали письменное согласие администрации, другие — решение педагогического совета. Такие разночтения существенно затянули процедуру сбора заявок и соответственно сместили график работы экспертной комиссии. Вывод очевиден: вместо необоснованной надежды на адекватное понимание общих положений педагогической общественностью необходимо дополнить Положение об ОЭП соответствующим пакетом документальных форм, заполняемых участниками конкурса. Это позволит образовательным учреждениям представлять информацию экспертам в стандартной форме и будет способствовать созданию чётких формулировок авторами экспериментальной педагогической инициативы. Это уже учтено, и в настоящее время Центром научно-методической поддержки федеральных и областных проектов и программ создан комплект форм, необходимых для подачи инновационных инициатив в 2004 году.

В-третьих, из существующего Положения не вполне понятны ресурсные ограничения, накладываемые организаторами конкурса на исполнителей опытно-экспериментальной деятельности. К ним относятся, прежде всего, ресурсы материальные и ресурсы временные. Положение не оговаривает регулярности проведения конкурса — будет ли он проводиться

ежегодно или с какой-либо иной периодичностью. Что даёт присвоение этого статуса образовательному учреждению? Будут ли это дополнительные финансовые, материально-технические или методические ресурсы или что-то иное? Без ответов на эти вопросы вряд ли возможно адекватное планирование не только экспериментальной, но и любой другой деятельности.

В-четвёртых, механизм принятия решения, обозначенный в Положении, практически реализовать крайне сложно. По Положению решение о присвоении статуса ОЭП принимается не менее чем двумя третями экспертного совета, который состоит из представителей управления образования, высших учебных заведений педагогического профиля. Центров, являющихся органичной частью системы образования, руководителей некоторых образовательных учреждений системы общего образования. Эксперты занимают различные должности в своих организациях: от заместителя начальника управления образования и ректора вуза и до завуча в средней общеобразовательной школе. Собрать вместе столь представительную экспертную группу (хотя бы её две трети) представляется весьма сложным. Но дело не только в этом. Чтобы голосование по поданным заявкам носило обоснованный характер, эксперту необходимо прочесть все работы, что трудно осуществить: в 2003 году заявок было 37, а в 2004 году их по приблизительным оценкам будет в 1,5–2 раза больше.

Решением этой проблемы могла бы стать поэтапная организация оценки поданных заявок. Первый этап — рассмотрение заявок в формализованной форме (по поданным документам). Второй этап — презентация инициатив образовательными учреждениями как экспертам, так и представителям профессионального педагогического сообщества.